

представленный на страницах русской периодики прошлого, имеет прежде всего исторический интерес, хотя в какой-то мере, возможно, не потерял своей актуальности и теперь.

Библиография

Алекторов А.Е. Новые течения в жизни магометанских школ // ЖМНП. НС. 1909. Март. Ч. XX. С. 119–191.

[*Бобровников Н.А.*] // ЖМНП. НС. 1913. Июнь. Ч. XLV. С. 189–241; Июль. Ч. XLVI. С. 49–84.

Граменицкий С.М. Сборник материалов для статистики Сыр-Дарьинской области / Изд. Сыр-Дарьинского обл. статист. комитета. 1896. Т. V. С. 1–61.

Остоумов Н.П. Мусульманские мактабы и русско-туземные школы в Туркестанском крае // ЖМНП. НС. 1906. С. 113–166.

Л. Шотбакова

РОЛЬ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ФОРМИРОВАНИИ КАЗАХСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В.

Процесс формирования национальной интеллигенции в конце XIX — начале XX вв. в Казахстане четко и зримо отражал состояние той эпохи, особенности развития Казахстана как колониальной окраины Российской империи. По мнению ряда отечественных историков, национальную интеллигенцию того времени можно условно разделить на две большие группы: традиционную, истоки и рождение которой уходят в глубокую древность, и интеллигенцию, оформившуюся под влиянием русской культуры и получившую образование в учебных заведениях России. (Казахстан 2007).

Образование, полученное в учебных заведениях России, во многом сказалось на формировании общественно-политических взглядов многих представителей казахской интеллигенции. Так, А. Букейханов, А. Байтурсынов, М. Дулатов, Н. Тюрякулов, Ж. Акпаев, М. Тынышпаев и др. увлеклись демократическими, революционными идеями преобразования общества именно в период обучения в высших

учебных заведениях Российской империи: Н. Тюрякулов — будучи студентом экономического факультета Московского коммерческого института, М. Тынышпаев — Петербургского института инженеров транспорта, М. Чокаев и Ж. Акпаев — юридического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета, А. Букейханов — Санкт-Петербургского Императорского лесотехнического института и т.д. Лидеры движения Алаш А. Букейханов, А. Байтурсынов, М. Дулатов, имевшие тесные связи с представителями российских политических партий начала XX в., так определяли свое политическое кредо: «Мы — западники. В своем стремлении приобщить народ к культуре мы не смотрим на восток, в Монголию, мы знаем, что там культуры нет. Наши взгляды устремлены на запад. Получить культуру мы можем оттуда, через Россию, при посредстве русских». (Алаш-Орда 1992).

Таким образом, говоря о формировании казахской интеллигенции в конце XIX — начале XX в., следует упоминать о том, что она сформировалась на стыке взаимодействия и контакта двух культур, двух социумов — русского и местного, традиционного.

Библиография

Алаш-Орда: Сб. документов / Составитель Н. Мартыненко. Алма-Ата: Айқап, 1992.

Казахстан: история, язык, нация. Астана: Родной язык — отец истории, 2007.

Kendirbaeva G. The Early Twentieth-Century Kazakh Intelligentsia: In Search of National Identity // Post-Soviet Central Asia / Ed. by T. Atabaki, G. o'Kane. Tauris Academic Studies. London; New-York. 1998.

Б.Г. Курбанов

УЧЕБНЫЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ БУХАРСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

В экспозиции отдела истории Бухарского государственного архитектурно-художественного музея-заповедника в разделе «Система образования в Бухаре конца XIX века» экспонируются учебные принадлежности школьника указанного периода.

1. Дошечка (инв. № 466/7) длиной 41 см, шириной 8–9,5 см с *алифбе* азбукой арабского языка. Бухара XIX — начало XX в.